

УДК 94(47)"1916"

UDC

DOI: 10.17223/23451734/5/4

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ПРИКАРПАТСКОЙ РУСИ.

Одна из записок Русского народного совета Прикарпатской Руси.

Резюме

В записке «О прошлом, настоящем и будущем Прикарпатской Руси», подписанной председателем Русского народного совета Прикарпатской Руси В. Дудыкевичем, его заместителями И. Добрянским, М. Глушкевичем, секретарем М. Сохоцким, членом и уполномоченным в Петрограде Л. Алексеевичем и начальником канцелярии Г. Мальцом, говорится о значении присоединения Галичины к России.

Записка зарегистрирована Особым политическим отделом Министерства иностранных дел России 13 декабря 1916 г. под № 897.

Она составлена после второго занятия Восточной Галиции и Буковины русской армией после Брусиловского прорыва.

Говоря о задачах Великой войны, авторы подчеркивают, что объединение всех частей русского народа является одной из главных целей войны. Приводятся сведения по истории Галичины, борьбе ее населения за сохранение православия и своей культуры, ее связей с Россией, о вкладе выходцев из Галичины, Буковины и Угорской Руси в развитие русской науки и культуры. Описаны этнографические границы русского (русинского) населения в Австро-Венгрии и его численность. Высказываются рекомендации по политике в отношении Галичины, в том числе и по отношению к «украинскому» вопросу.

Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, русское движение, украинофильство, поляки, уния, униатство, православие, Первая мировая война, Русский народный совет Прикарпатской Руси.

O PROSHLOM, NASTOYASHCHEM I BUDUSHCHEM PRIKARPATSKOY RUSI.

**Odna iz zapisok Russkogo narodnogo soveta
Prikarpatzskoy Rusi**

[ON THE PAST, THE PRESENT AND THE FUTURE OF SUBCARPATHIAN RUS.

**A report by the Russian People's Council of
Subcarpathian Rus]**

Abstract

The report tells about the impact of the accession of Galicia to Russia. It was signed by V. Dudykevych, the Chairman of the Russian People's Council of Subcarpathian Rus, I. Dobriansky and M. Glushkevich, Deputy Chairmen, M. Sokhotskiy, the Council Secretary, L. Alekseevich, a Council member and the authorised representative in Petrograd, and G. Malets, the Head of the Office.

The report was registered in the Special Political Department of the Foreign Ministry of Russia on December 13, 1916, with Nr. 897.

It was made after the Russian army occupied Eastern Galicia and Bukovina the second time, after the Brusilov Offensive.

Speaking about the tasks of the war, the authors emphasize that the union of all parts is one of the main goals of it. They give information on the history of Galicia, on the struggle of its population to preserve Orthodoxy and Galician culture, its ties with Russia, on the contribution of immigrants from Galicia, Bukovina and Hungarian Rus to the development of Russian science and culture. The authors describe the ethnographic boundaries of the Russian (Rusin) population in Austria-Hungary and its number, and give recommendations on the policy on Galicia, including the "Ukrainian" issue.

The document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Galicia, Austria-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Russian movement, Ukrainophilism, Poles, Union, Uniatism, Orthodoxy, World War I, Russian People's Council of Subcarpathian Rus.

Задачи Великой войны

Для ополчившихся против Австро-Германии союзников настоящая Великая война имеет общую цель – разгром воинствующего германизма. Осуществление этой общей цели должно привести к разрешению большого европейского вопроса, вопроса национального, сущность которого выражается для каждой из союзных держав в исполнении своих ближайших национально-государственных задач. Итак, Франция стремится прежде всего к возвращению себе

Эльзаса и Лотарингии и к завладению частью германских колоний в Африке, Англия – к отобранию у Германии всех других ее колоний, а равно к подрыванию ее могущества на море, Италия и Румыния – к объединению в одно целое итальянского и румынского народов, Япония – к занятию первенствующей роли в Восточном Китае.

Что касается России, то намеченный исход войны призван осуществить ее имперские задачи, заключающиеся в подчинении ее власти проливов и в объединении с империей всех частей русского народа. Кроме сего, война ставит перед Россией еще одну великую задачу: осуществление ее славянского призвания. Из этих задач России две первые являются основными национально-государственными ее задачами, требующими, как вопросы национального достоинства, самой решительной и прямолинейной политики.

Присоединение к России всей Прикарпатской Руси как неизбежная историческая национальная задача империи именно в настоящую войну предудказано в речи государя императора к членам Государственной Думы и Государственного Совета, в высочайших телеграммах Карпаторусскому освободительному комитету и Русскому народному совету Прикарпатской Руси, в словах государя к населению г. Львова, в воззваниях Верховного главнокомандующего к русскому народу в Австрии.

Для верного понимания и успешного достижения этой исторической цели достаточно хотя бы беглое знакомство с природой, с главными моментами истории и с развитием национально-политической мысли России и тесно связанной с нею в этих, да и в многих других отношениях Прикарпатской Руси.

Природа Прикарпатской Руси

По своей природе Прикарпатская Русь, в особенности Галичина и Буковина с их черноморской растительностью и русским континентальным климатом, является органической частью Восточной Европы. В географическом отношении восточная (русская) часть Галичины и северная (русская) часть Буковины принадлежат к России, представляя собою продолжение Великой Русской низменности, оканчивающейся у подножья Карпатских гор. Этот географический факт до того ясен, что северо-восточный угол Галичины, прилегающий к Волынской губернии, называется Галицкой Волынью, юго-восточная же часть ее – Галицким Подольем. Равным образом Подольская, или Авратынская возвышенность, наполняющая своими отрогами большую часть Восточной Галичины, уходит далеко на восток в пределах Российской империи, в губернии: Волынскую, Подольскую, Киевскую, Екатеринославскую, Бессарабскую и Херсонскую. Реки русского Прикарпатья принадлежат бассейнам Черного и Балтийского морей, входя в систему русских рек.

История Прикарпатской Руси: Галичина – древнейшие известия

Верховья этих рек – путей славянского расселения – и были общеславянским гнездом, были колыбелью русского народа. Отсюда, с Карпатских гор, славяне стали в VII в. расходиться в разные стороны по долинам славянских рек: на юг ушли балканские славяне, на запад – чехи, моравы, поляки. Дольше других здесь остались русские славяне, из которых часть (поляне, древляне, дреговичи) пришли впоследствии на Днепр, часть же (северяне, радимичи, вятичи, кривичи), постепенно расселяясь, дошли до озера Ильмена, до верховьев Оки и Волги. У оставшихся на месте русских славян – хорватов, дулебов, бужан, волянян – история застает уже в VI в., когда еще не было Киева, большой военный союз. В 907 г. вместе с другими объединенными Олегом племенами хорваты участвуют в его удачном походе на греков. Это их участие – доказательство, что уже тогда область Прикарпатья составила с областями Приднепровья не только в политическом, но также и в национальном отношении одно целое. По мере роста Киевского государства в его области постепенно втягивались и западнорусские земли, благодаря усилиям первых же русских князей объединить русские племена и создать единое русское государство.

Княжеский период

С другой стороны, Галичина со своим благоприятным положением и природными богатствами не могла не сделаться предметом завоевательных стремлений соседних польских королей. И вот на пороге истории Червонная (Красная) Русь является яблоком раздора между Польшей Болеславов и Русью Владимира и Ярослава и делается первым источником польско-русских столкновений со всеми их чрезвычайно важными и по сей день не потерявшими своего значения последствиями для двух крупнейших славянских государств и наций. Прочно на несколько веков закрепленная за Рюриковичами, Галичина, имевшая общие с Киевской Русью законы, суд, управление и образованность, стала наследием рода талантливых и воинственных князей Ростиславичей. Пролегавший через нее Великий путь народов с Востока на Запад способствовал быстрому развитию торговли и промышленности и накоплению богатств. Страна в избытке производила хлеб и скот и снабжала солью всю Русь. Ярослав Осмомысл, присоединивший к Галичу русское княжество со столицей Берладь (в нынешней Румынии юго-восточнее Сучавы), расширил свои владения от Люблина до Новгорода-Угорска, Ужгорода, Мукачева и Сигота в нынешней Венгрии и по Серету и Дунаю до берегов Черного моря. Со своими галицкими полками он принял самое деятельное участие в кровопролитной борьбе на

р. Каяле 1185 г. Достигшей значительного культурного подъема и могущества, а также большого влияния на юго-восток с Киевом и даже на Польшу, Галицкой Руси, казалось, суждено сделаться новым центром борьбы с татарами и собирания разбитой на уделы Руси, другими словами – стать политической и культурной наследницей Киева, в котором вследствие экономических причин, княжеских усобиц и половецких нападений с XII в. стали заметны признаки запустения и в частности сильный отлив населения в Суздальскую землю и к востоку, на Галичину. Червонная Русь стала в это время самой густонаселенной русской областью с самым крупным числом многолюдных городов. Роману Мстиславовичу, ходившему походом на половцев на Дунай и на Дон, киевляне открыли ворота города. Сделавшись фактическим господином всей Южной Руси, он водворил порядок во многих русских землях-княжествах и был первым из русских князей, выработавшим и пытавшимся ввести самое правильное наследование власти, а именно наследственность княжения в нисходящей линии, «как и в других добропорядочных государствах чинится». Эта мысль, легшая в основание княжеского владения в Северной Руси, главным образом и способствовала осуществлению великой идеи собирания Русской земли.

Но положение Галичины, окруженной с трех сторон сильными, воинственными уграми, поляками, немцами и литовцами, стало несравненно труднее и опаснее положения князей суздальских, с землями которых соседнили племена с неразвитой политической жизнью. Правда, поборник справедливости и защитник слабых князь Мстислав Мстиславович Удалой, указав в горячей патриотической речи на Новгородском вече (1212 г.) на долг Руси защищать от врагов родную Галичину, повел туда собранные им войска и разбил жестоко нападавших на Галич поляков и венгров, вернул ей прежнюю силу, так что Галицкая Русь могла стать во главе южнорусского похода на татар (битва на Калке, 1223 г.); правда, князь Даниил Галицкий, оттянув на Волынь и Галич и разгромив главные силы угрожавших всей Руси ятвягов, помог, таким образом, севернорусскому князю Александру Невскому одержать над литовцами, шведами и немцами ряд блестящих побед, но Галицкая Русь, страдающая от неурядиц, от засилия в городах непатриотических инородцев и иноземцев и притом предоставленная самой себе, не может противостоять натиску внешних врагов и, потеряв ряд приобретенных земель, входит сама в состав польского государства. Папа римский, как известно, освободил польского короля Казимира от присяги не трогать православной веры галичан, после чего начались всяческие притеснения православия, решительное насаждение католицизма и наводнение Галичины поляками. За такого рода политику Юрий Болеслав

поплатился жизнью, недовольство новым порядком вызывало и долгие годы спустя подавляемые военной силой народные ополчения и бунты (напр. Мухи в 1490 г.), приведшие впоследствии, в связи с казацкими восстаниями, к разделу Польши, но с тех пор подъемное положение Галичины не прекращалось. Но и доживавшая последние годы своего самостоятельного существования Галичина тем не менее приняла выдающееся участие в истории объединения Руси. Мы имеем в виду перенесение митрополичьей кафедры в Москву (ок. 1306 г.) и битву с татарами на Куликовом поле (1380 г.). XIII и XIV века, особенно последний, были порой упадка народного духа на Руси, всеобщего душевного уныния и умственного оцепенения, вызванных частыми опустошительными нашествиями татар, а равно внутренней неурядицей и неустанными междоусобицами. Последние «несли Русь розно», от них «Русь разодралась». Патриотических мыслей о Русской земле, о ее единстве и целостности, восторженных речей о «добрых страдальцах» ее и бодрых призывов стать под защиту ее, за честь «Русския земли», этого подъема народного и гражданского чувства, бывшего чуть ли не с каждой страницы южнорусских летописей XI и XII вв., мы не встречаем в летописях этого времени. Тем не менее, однако, общенародное земское сознание не исчезло, не пропало бесследно: национальное чувство, русская политическая мысль продолжали жить в лучших умах тех областей, которым суждено было отстаивать ее от все более усиливающегося напора идейных врагов. Подобно спасавшимся от татар выходцами Киевской Руси, они притаились в Карпатских горах, их сохранили и сберегли твердыни русского духа: Перемышль, Ярославль, Галич, Львов, Белз и Холм, эти крепости на рубежах русских поселений, стоявшие лицом к лицу к полякам и защищавшие Галицкую и вместе с нею, подобно Пскову на севере, и всю Русь от западных врагов.

Святитель Петр

Сохраненная там русская национально-политическая мысль вспыхнула и утвердилась в более благоприятных условиях и местах. Кроме особенно выгодного географического положения, а равно таланта и ловкости первых своих князей, одной из внешних причин возвышения Москвы до нового культурно-политического центра Руси было избрание этого города митрополитом Петром, уроженцем Галичины, церковной столицей всей Руси. Если принять во внимание, что в те отдаленные времена, более чем в позднейшие, только коллективическая психика и была единственно способной воспитать такую сильную и красивую личность, то нельзя не прийти к убеждению, что не бессильна общерусской патриотической мыслью, не слаба народным духом была Галичина, наполнив-

шая ум, насытившая душу лучшего сына-патриота и представителя всей Русской земли. Святитель Петр Ратенский, подобно некоторым русским князьям, напр. Владимиру Мономаху, Ярославу Осмомыслу, Роману Галицкому, Мстиславу Удалому, изъездивший всю Русь вдоль и поперек, «проходя места и города», часто бывал и подолгу жил в Москве у князя Ивана Калиты, часто «беседовал и мудрствовал с ним». Он стал решительно на сторону князя, поддерживая и укрепляя его во всех политических начинаниях, князь в свою очередь во всем действовал рука об руку с митрополитом, что привлекло к нему симпатии всего духовенства и подняло на небывалую высоту значение и авторитет первого собирателя Русской земли.

Мамаево побоище

Переходя к другому событию, нужно отметить, что оставшаяся одинокой, в осаде врагов и, в конце концов, в неравной схватке с Польшей потерявшая независимость Галицкая Русь не только приняла добровольно, из патриотических побуждений видное участие в Мамаевом побоище, примкнув к восставшей против Орды Северной Руси, но и сделалась в самую критическую минуту боя славной виновницей первой победы Руси над татарами. Битва на Куликовом поле (1380 г.), решенная Галичиной в пользу всей Руси, имела громадное военное, политическое и национальное значение, она развеяла призрак татарской непобедимости и дала новый могучий поток к решительному национальному и политическому объединению Руси.

Галичина под Польшей

После потери Галичиной политической независимости в государственном строе ее еще в течение значительного периода времени, называемого в истории «временами Русского права», оставалось довольно много от прежних порядков, благодаря живучести, численному преобладанию и культурному превосходству высших слоев галицко-русского общества над поляками и литовцами. Уравнение Галичины с другими польскими провинциями относится к 15 в., ко времени уже по смерти Ягайла. Соблазняемое сословными выгодами польской шляхты галицко-русское боярство быстро сближается с пришлым польским шляхетским элементом, получившим власть и влияние в правлении, теряет свои боярские традиции, забывает родной русский язык, изменяет православной вере и окончательно ополячивается. В крайне тяжелом положении оказались и русские мещане, которые после введения основанного на вероисповедном принципе Магдебургского права как «схизматики» исключались от участия в самоуправлении и цехах и таким образом были лишены

возможности заниматься торговлею и ремеслами. Им запрещалось публично отправлять православные богослужения и даже жить в центральных частях города. Со временем единственным интеллигентным классом русского населения в крае оказалось православное духовенство, но и оно, а вслед за ним и вся простонародная масса, отданная в барщину польской шляхте, стали подвергаться гонениям и всяческим притеснениям. Население стало массами покидать родные земли и уходить в единоверную Молдавию, в Московскую Русь и позднее в Запорожскую Сечь к казакам. С расстройством церковной жизни пришла в упадок русская образованность в стране, русский язык стал языком простонародья, в него стали входить польские обороты и слова. В это тяжелое время русскую национальность сохранили только те слои населения, у которых она стихийно связывалась с православием, т. е. духовенство, мещанство и крестьянские массы. Православная церковь объединила русских галичан для борьбы с социальной и национальной неправдой шляхетской Польши.

Культурная борьба за веру и народность

Огромное значение в начинавшейся с XVI в. культурной борьбе за национальное самоопределение русского народа в Галичине имели церковные братства со старейшим и знаменитейшим Львовским Успенским братством во главе. Братства, наряду с заботами о церкви и больницах, основывают типографии и школы. Львовское братство, покровительствуемое известным защитником и ревнителем православия кн. Константином Острожским, издает целый ряд полемических книг в защиту православия от иезуитов, а равно книг религиозно-нравственного содержания, оно входит в сношения с Москвой и получает от царя Федора Иоанновича щедрые дары на постройку нового храма; до сих пор на куполе Львовского Успенского храма хранится надпись: «Царь Федор Иоаннович бысть благодетель храма сего».

Постоянное культурное общение с Россией до настоящего времени

Деятельностью быстро и умело созданного Галичиной целого ряда монастырей, скитов и братств, явившихся видными рассадниками русского просвещения, и объясняется знаменательный факт, что в малой Галичине сила сопротивления со стороны православия сохранялась около 200 лет дольше, чем в остальных русских землях, подпавших под владычество Польши. Московский первопечатник Иван Федоров, поселившись во Львове, основал там же типографию, в которой напечатал немало богослужебных и других книг на

русском языке, в том числе в 1591 г. первую греческо-русскую грамматику.

Из Манявского скита вышло немало православных проповедников, подвизавшихся в других русских землях. Из него же вышел преп. Иов, основавший Почаевскую обитель. В Львовской Ставропигийской школе учились и воспитывались известный гетман и покровитель православия Петр Конашевич-Сагайдачный, родившийся в окрестностях галицкого Перемышля, и митрополит Петр Могила, учредитель Киевской академии, сделавшейся единственным источником просвещения для всей Руси, т. е. для Москвы и Петрограда, в XVII и XVIII вв. Галичина – родина и других русских деятелей начала XVII в., а именно из самых видных – архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея Плетенецкого, митрополита Киевского и Галицкого Иова Борецкого, которые под покровительством и защитой гетмана Сагайдачного задумали культурными западноевропейскими способами вернуть древнему, ополяченному в то время Киеву его прежнюю национально-культурную роль и значение и достигли блестящих результатов.

Наиболее выдающиеся из русских сподвижников Петра Великого, помогавшие ему насаждать в России культуру и просвещать страну, были именно малороссы, из них значительная часть – карпатороссы. Назовем хотя бы галичанина Гавриила Бужинского, заведовавшего при Петре Великом изданием книг и школьным делом по всей империи. Нельзя не припомнить деятельность первого ректора Московской академии галичанина Лопатинского; первого ректора Петроградского университета и учителя царя Александра I – ученого-угроросса Балудянского; ученых-угророссов Лодия, Ивана Орлая и Василия Кукольника, из которых Орлай был первым, В. Кукольник – вторым директором Нежинского лицея кн. Безбородько; Ив. Кукольника, Ив. Гуца (Ю. Венелина), Земанчика и других карпатороссов, принимавших ближайшее участие в кодификационной деятельности и в проектах преобразований М.М. Сперанского, из более позднего времени – проф. Як. Фед. Головацкого, проф. Дьячана, епископов Маркелла Попеля и Куземского, изобретателя Ливчака, ученого В.М. Площанского, художника Сухоровского, из современных – историка и критика искусства Грабаря, ученого-фольклориста Ю.А. Яворского и др.

Карпаторусская эмиграция в России в больших размерах связана с политикой гр. Милютина против полонизации Холмской Руси и с усилением в 60-х годах классического образования в России, куда отправилась целая плеяда галицких священников и учителей гимназий. Третий, более значительный отлив интеллигентных галичан относится к 80-м годам в связи с знаменитым процессом про-

светителя Галицкой Руси о. Ив. Наумовича и тов. о государственной измене.

Трудами галичан в области развития русской научной терминологии и вообще языка была облегчена задача творца литературного языка – знаменитого Ломоносова. Короче говоря, историк русской культуры не может не признать весьма видного творческого участия в ней карпаторусских сородичей на всем протяжении истории до новейших дней. Не нужно доказывать, какое важное значение имело бы возобновление, притом во всей полноте, культурного общения русского Прикарпатья с Державной Русью, свободное их взаимодействие и природное слияние.

Культурная борьба в Австрии

Поддерживая культурную связь с Россией, Прикарпатская Русь в то же время продолжала напрягать все силы для отстаивания своего национального существования от посягательств своих поработителей и тогда, когда место Польши заняла Австрия. Небесполезно припомнить, что приобретение восточной (русской) части Галичины по первому разделу Польши Австрия юридически обосновывала переходом к Габсбургам как венгерским королям старых притязаний Венгрии на древнее Галицкое княжество за помощь, оказанную в 1206 г. королем венгерским Андреем II вдове князя Романа. Общий либеральный дух, установившийся в Европе в то время, был причиной того, что первый период австрийского владычества над Галичиной не прошел без некоторых духовно-культурных успехов (восстановление одной православной церкви во Львове, открытие начальных русских школ, основание Львовского университета с некоторыми русскими кафедрами), но вскоре систему Иосифа II сменил полицейский режим Меттеринха. Согласно рапорту наместника Галичины гр. Пергена о том, что язык галичан – не что иное, как разновидность русского языка, поэтому поддерживать его опасно, венское правительство заменяет русский язык в школах немецким, а потом польским. Началась новая культурная борьба за русскую национальность, на защиту которой, особенно после введения Конституции, выступил целый ряд образованных галичан – ученых, писателей и политических деятелей, среди которых выделяются Зубрицкий, Головацкий, Дедицкий, Петрушевич, Площанский, Наумович, Залозецкий, братья Марковы. Развитием и улучшением земледелия, скотоводства, пчеловодства, молочного дела и всяких кооперативов, а равно насаждением народного просвещения Галицкая Русь обязана исключительно своим местным деятелям, успешно боровшимся не только с иноплеменными врагами, но также с закравшимся в интеллигентские круги т. наз. украинским сепаратизмом.

Буковина

В исторической судьбе Буковины, бывшей до 1775 г. под властью Молдавии, т. е. Турции и разделявшей с тех пор общую участь Галичины, следует отметить только тот отрадный факт, что русское население ее, не испытывшее польского владычества, осталось и по сие время православным.

Угорская Русь

Самым тяжелым нужно назвать положение Угорской Руси, в которой в XVII и XVIII вв. насильственно вводилась уния и католичество. Упорствующие православные угорорусы подвергались массовым казням и тюремному заключению. 30 лет спустя после смерти последнего православного епископа Досифея и формального упразднения православия в угорских тюрьмах томила еще масса православных угоророссов, жертв религиозных гонений. После 1849 г. национальный и религиозный гнет заметно ослабел, и началось национальное возрождение Угорской Руси, главным виновником которого был А.И. Добрянский, но скоро последовала реакция, и возобновился прежний гнет. Но и Угорская Русь, подобно Галицкой, в своих народных массах не признавала унии, и за последнее десятилетие на Угорской Руси, не зараженной украинским сепаратизмом, также наблюдается сильное движение в пользу православия.

Массовый Мармарош-Сиготский процесс о государственной измене иеромонаха Алексея Кабалука и сотни крестьян и такой же Львовский процесс Бендасюка и тов. в 1914 г. - лучшее доказательство живучести русской национальной идеи в пределах Прикарпатской Руси. О силе этой идеи, верную оценку которой еще в довоенное время дали английскому обществу публицист Биркбек на страницах «Таймса» (1910 г.), французскому же обществу уже во время войны проф. Сорбонны Луи Леже, сравнивший Прикарпатскую Русь с Эльзасом и Лотарингией, лучше и ярче слов говорит число страдальцев за нее и жертв в течение настоящей войны, а равно оценка ставших на борьбу с ней. В самом начале войны австрийское правительство приказало арестовать и увести в глубь страны самых известных своей патриотической деятельностью русских людей. В одной только Галичине число арестованных достигло 40 000. В обвинительном акте, предъявленном Венским военным судом галицко-русским деятелям Драгомирецкому, Черлунчакевичу, Мулькевичу, членам парламента Маркову и Куриловичу, а равно сотруднику «Нового времени» Д.Г. Янчевецкому, с обвинением в государственной измене приведено мнение штаба австрийского главнокомандующего о настроении русского населения Галичины, о котором буквально сказано следующее: «Где австро-венгерская армия должна

была давать сражение на галицкой территории, населенной русскими, там она стояла перед двойным врагом. С фронта она стояла перед численно сильнеешим врагом – внешним противником, сзади против неё стояли организованные для измены и сопротивления по-русски думающие крестьяне, внутренний враг, который не может считаться менее опасным, ибо защита и оборона против него была значительно труднее».

Национальный облик Прикарпатской Руси на настоящий момент

Подъяремная Русь состоит из трёх областей, а именно из Галицкой, Буковинской и Угорской, или Закарпатской Руси, находящейся на самой отдалённой юго-западной окраине русской земли. Галичина и Буковина соседят непосредственно с Россией.

Этнографические границы

Границы русской области этих провинций, т. е. области, в которой русский народ живёт сплошной массой, идёт у м. Топоровцы, что западнее русского м. Клишковец, через Садогору к г. Черновцам и, проходя восточнее этого города, спускаются прямо к югу, затем поворачивают резко на запад к Кучурмаре и к р. Серету, оттуда прямо на восток к м. Мигейлена, на юг к Серету и на запад к г. Серету. Обходя с юга г. Серет, она подымается резко к северо-западу, доходя по прямой линии до г. Сторожинца, идёт затем выгнутой дугой западнее Кошии и Ст. Франсина через Силзю, обходя с юго-востока Русскую Молдавицу, поворачивает прямо к западу – севернее Кирлибабы и доходит до Борши. У слияния Цыбовой с Золотой Быстрицей граница переходит в пределы Венгрии и проходит от м. Цыбовой по р. Золотой Быстрице и р. Вышовой на запад через Красную, Верхнюю и Нижнюю Руну, Микову Верхнюю Апшу, Грушев, Тересву, Ремету к северу через Монастырь, Беловарцы, Няговую, Ольховцы и севернее Керекгедя поворачивает к юго-западу, к м. Бенечеву на берегу р. Тиссы, затем через Буштино, Салдобош, Велятин, Дубовнику, Сивлюш, Гимпловцы, Гетенье, Чому, Сирму, Шашвар, Матьфалву, Карачфалву, Черный Поток (Фекете Патак), Верхнюю Ремету, Маркарьево, Барбово, Пистрялово, Лалово, Кушпановицу, Кендерешев, Подгоряны, Росвигово, Клучарки, Горонд и Страбичево, Лучки, Комаровцы, Глубокое, Корытняны, Дравцы, Радванку, Ужгород, Опоковцы, Гужу, Конюш, Гоньковцы, Хлевище, В.Рыбницу, Валашковцы, Стакчин, Пихное, Зубное, Дедаговцы, Нехваль-Полянку, Рокитов, Берестов, Русскую Кайню, Пакастов, Петровцы, Грабовец, Валков, Петковцы, Просяч, Кобульницу, Матьевцы, Кожаны, Липовую, Березовку, Комаровцы, Андрееву севернее Бардеева, Златое, Луковое, Кривое, Завадку, Жатковцы, Шому, Яковяны, Липяны, Киев, Кривяны, Пустопо-

ле, Бапровец, Брезовицу, Брутовцы, Ольшавицу, Ториски, Годермарк, Якубяны, Ст. Любовню, Матшову, Орябину, Каменку, Вел. Липник, Мнишик на р. Попрада, где граница русского населения переходит в Галичину. Последними русскими селениями на западе являются четыре села Новоторжского уезда (Белая Вода, Черная Вода, Яворки и Шляхтовая), примыкающие к этнографической территории Угорской Руси. Начиная с этих четырех селений, граница идет правым берегом р. Попрада, причем последними русскими деревнями, граничащими с сплошной польской территорией, являются Верхомля, Угрин, Лабовец, Новая Весь и Матеева; переходит на правый берег р. Ростоки и идет через Лабовую, Богушу, Королеву Русскую, затем склоняется к югу и идет по р. Белой до с. Белцарева (Грибовского уезда), а дальше через с. Климовку, Лосье, Лещину, Рихвалд, Ропицу Русскую, Мацину, Разделье, Боднарку, Вапенное, Прегонину (Горлицкого уезда), Березов ок. Змигорода, Скальник и Куты (Яслицкого уезда) до р. Вислоки. Склоняясь затем к югу по р. Вислоке, граница идет через с. Яворье, Дошницу, Котан и переходит в Короснянский уезд через с. Крампну, Мысцовую, Тировую, Липовицу, Терстяну до р. Яселки, а затем через Завадку Рымановскую (Сяноцкого уезда), Балутянку, Дошно, Волтушову, Сеняву, Боско, поворачивает на восток к с. Костаровцы, Юровцы и Пакошовку, переходит через Березовский уезд и идет через с. Ялин, Грабовку и Ветрилов к р. Сяну. Ниже устья р. Издебок граница переходит на левый берег р. Сяна, захватывает села Володь, Вару, Издебоки, Глудно и Лубно и идет через Бахорец и Коштову по правому берегу реки Сяна до Бабич. Здесь граница переходит на левый берег р. Сяна, захватывает села Рушельчичи, Скопов, Комаровку, Угорку, Мацковичи, Коссеничи, Татковичи, Тройчицы, Скочошев и Остров и доходит опять до р. Сяна. Выше Ярославля граница опять переходит на левый берег Сяна, проходит через с. Миротин, Полкинди и Горицы, сворачивает на правый берег Сяна и идет до устья р. Вислока, где захватывает еще на левом берегу Сяна с. Дубно. У устья р. Золотой граница еще раз переходит на левый берег Сяна, обнимая Старое Место, Прихоец и Луковую и идет по правому берегу Сяна до границы с Россией.

Национальная статистика

Австрийская перепись 1910 г. установила в Галичине 3 208 092 русских. Из этого числа приходится 3 075 468 человек на область к востоку от р. Сяна, 132 624 человека - на территорию западнее Сяна, где русские составляют сплошные группы в уездах Новый Санч, Кросно, Грибов и Горлицы. Некоторые исправления в эти цифры, явившиеся в результате известных политических тенденций как центрального венского, так и краевого польского правительст-

ва, вносят данные переписи о вероисповедном составе населения: униатах, совпадающих с русскими, католиках, почти совпадающих с поляками, и евреях. Итак, восточнее Сяна униатов, т. е. в действительности русских, было 3 221 167 (61,1 %), так что и общая цифра русского населения в Галичине значительно превышает цифру официальной статистики. Число поляков, живущих в восточной (русской) части Галичины, по той же статистике, достигает 1 944 270 человек, но эта цифра, в свою очередь, значительно преувеличена, так как в нее включена значительная часть евреев и немцев. Все поляки в Галичине – католики, а число последних в Восточной Галичине, по той же статистике, выражается только цифрой 1 210 383, причем в нее входит немалое число католиков русской национальности.

Причиной значительного процента поляков в Восточной Галичине является сильное выселение русских из-за политического и экономического гнета в Америку (9 %) и вселение на их место поляков из Западной Галичины, наплыв туда из той же Западной Галичины, а равно из других польских земель поляков-чиновников и частных служащих, людей свободных профессий и рабочих.

В Буковине русского населения насчитывается свыше 300 000 человек, в Угорской Руси – до 600 000 человек.

Естественный прирост русских очень велик и постоянно повышается, доходя в последнее время до внушительной цифры 16,40 на 1000 человек.

Прикарпатская Русь и русские государи

Имея в виду свое историческое посланничество в великом деле собирания русских земель, русские государи не оставляли мысли о необходимости дособрать Прикарпатскую Русь. Кроме царя Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, принимавших депутации от Прикарпатья и отпускавших их с богатыми подарками для русских монастырей и братств в Галичине, о последней не забывал и Петр Великий, посетивший дважды главные галицко-русские города и заступавшийся за местное русское население перед польским королем, которому указывал на бесчинства иезуитов. Екатерина II приказала своим войскам занять Львов и другие города Галичины (1784 г.), а когда эта несчастная страна в 1792 г. досталась Австрии, великая императрица не раз думала о воссоединении с Россией вотчины и дедины св. Владимира, как еще Иоанн Грозный называл Прикарпатскую Русь, и в 1794 г. она писала Храповицкому: «Владимир-на-Волыни мы заняли по причине, а со временем обменяем у австрийского императора польские губернии на Галицкую Русь, благо Галичина ему совсем не кстати». На Венском конгрессе 1815 г. судьба Червонной Руси была испорчена на целое столетие. Император Александр I посетил Угорскую Русь и в г. Бардееее принимал

депутацию угрорусов, из которых многих вызвал в Россию. Император Николай I думал в 1846 г., во время занятия русскими войсками г. Кракова, об обмене Галичины на часть Царства Польского, о чем и переписывался с Паскевичем, но венгерский поход повернул дело иначе. Император Александр II, поднявший такой вопрос об улучшении судьбы Прикарпатской Руси, часто высказывал мысль, что раньше освобождения южных славян надо было завершить собирание русских земель. При императоре Александре III гр. Игнатьевым в 1888 г. был снова возбужден вопрос об обмене Восточной Галичины на некоторые губернии Царства Польского. В 1890 г. император Александр III, принимая в Почаевской лавре в присутствии наследника престола депутацию галицко-русских крестьян, сказал: «Я знаю вас, люблю вас и не забуду о вас». А благополучно царствующий ныне государь, будучи наследником еще, проезжая из Вены в Киев через Львов, сказал гр. Лобанову-Ростовскому, указывая на эту русскую землю: «Вот еще не собранный русский край».

Объединение всех русских племен – национальный идеал России

Лежащая на ныне царствующей династии историческая задача завершения собирания русской земли и объединение всех русских племен, представляющих один народ с общим происхождением, с одними традициями, с одним языком, но разделенных злою судьбою, является в то же время заветной идеей русской нации в ее целом. Эта идея, на протяжении всей 1000-летней русской истории служившая главным основанием для национальной русской мысли и главным содержанием не только национального сознания всех русских племен и земель, но также политической программы всех исторически слагавшихся культурно-политических русских центров, должна сделаться усилием всего русского общества, всего русского народа и созданного им государства, она должна быть самой нацией поставлена во главу угла национально-политической проблемой великой России. Одухотворяющее начало общественно-политического развития русской нации, она в то же время – одна из важнейших исторических задач ее, священнейший завет, за исполнение которого в настоящий момент, небывалый по благоприятствующим ему условиям, все современные русские люди, вся Русь ответственна перед грядущими поколениями, перед историей. Вот почему она изначальная и основная, общая всему русскому народу, всем племенам и землям его, всем векам его истории – прошлой, настоящей и будущей, требует безусловной выдержки, требует самых решительных, неуклонных и последовательных усилий, которые, естественно, должны подавить обывательские чувства и переживания, все временные условия, местные, партийные и сословные различия.

Если даже оставить в стороне национальные мотивы, окажется, что присоединение Прикарпатской Руси к России должно явиться удовлетворением важнейших интересов и насущных потребностей империи. Прикарпатская Русь необходима России по строго государственным соображениям, каковыми являются соображения стратегические, политические и общекультурные.

Соображения стратегические

Что касается первых, то из истории известно, что Россия не оставалась ни перед какими жертвами, чтобы иметь естественные границы, которые можно бы оборонять с наименьшею затратой военной силы и материальных средств. Такие естественные границы России до сих пор удалось достигнуть только на севере и Дальнем Востоке в виде Ледовитого и Тихого океанов. Что же касается запада и отчасти юга, то здесь граница была совершенно неудовлетворительна. На северо-западе, т. е. Польше, она упиралась буквально в болото, представляя дугу протяжением в 1253 километра. Для обороны она была до того неудобна, что военными авторитетами в довоенное время поднимался вопрос о срытии русских крепостей в Царстве Польском ввиду полной невозможности оборонять их от неприятеля, который мог совершенно отрезать Привислинский театр войны от остальной России. Это мнение вполне оправдалось в настоящую войну. Не вдаваясь в дальнейший разбор вопроса о будущей западной границе, нельзя не отметить, что на юго-западе самой выгодной является этническая граница русского народа. Только Карпатские горы, естественная граница Западной и Восточной Европы, могут и должны быть надежной защитой и стражей Матери русских городов – Древнего Киева, а с ним и всей России от западных соседей. Расширение юго-западных рубежей империи до естественных горных и речных границ, совпадающих притом с этническими пределами русского народа, должно явиться доказательством наличности и реальным проявлением на вне одного из наименее активных и инициативных до недавнего времени видов создания русской нации: сознания общественно-национальных обязанностей и государственно-политического долга к самой себе. Условием этого сознания является ясное понимание интересов народа как исторической особи, понимание факта, что народ необъединенный – не нация, ибо он не весь народ, не полная и целостная в смысле социологическом и политическом особь, а фрагмент, что оторванность от массива и политическое порабощение крупной части народа как одна из частных отсталой, вредной и уродливой формы бытия является, подобно другим таким же частностям того же явления (государственной, культурной отсталости, иноплемен-

ному засилью), только звеном в общей цепи причин, тормозящих национально-культурное развитие и преуспеяние.

Соображения внешней политики

Приблизившись, таким образом, к политической стороне вопроса о присоединении к империи Подъяремной Руси и имея в виду в первом ряду соображения внешней политики, не будет преувеличением сказать, что только при условии, что ни малейший клочок русской земли не будет оставлен под инородческим владычеством, Россия сможет проявлять в будущем полную самостоятельность, независимость и свободу действий в делах внешней политики. Застарелое двухсотлетнее внешнее и внутреннее немецкое засилье, уродство и ужас которого только теперь, по мере разгорания войны, мало-помалу встают перед прозревающими глазами России, были причиной того, что направление внешней политики России не всегда совпадало с соображениями о национальной солидарности с подневольной частью русского народа и, значит, с интересами национальными (напр., разделы Польши, 1848/49 гг., немецкая колонизация). От подобных конфликтов, неизбежных при оставлении хотя бы только части Прикарпатской Руси вне пределов России, должны будут, безусловно, еще больше страдать попеременно то национальные, то государственные русские интересы и, в конечном итоге, одни и другие.

Как России не устоять на ином основании, кроме национального единства русских племен, так последним не сохранить национального существования вне политического единения с Россией.

Соображения внутренней политики. «Украинский» вопрос

На грани между интересами внешней политики и соображениями внутренней, заключая в себе элементы той и другой, стоит т. наз. украинский вопрос. Украинский национально-культурный партикуляризм, не отбиваясь от колесницы польской политической мысли, в последнее время превратился в агрессивное национально-политическое отщепенство и стал в авангарде великодержавной австро-германской завоевательной политики и католического воинствующего клерикализма, стремясь с помощью Вены и Берлина привить фанатический догматизм своей идеологии всему югу России.

Цель австро-немецкой политики по отношению к России стала ясна с времен австрийского министра Бейста и «железного» канцлера Германии Бисмарка, мечтавших уже тогда о «Киевском великом княжестве» под покровительством Германии. Цель отторгнуть от России Малороссию и впоследствии оттеснить Россию за Урал преследовалась планомерно и упорно в течение полувека и во-

плотилась в Прикарпатской Руси в столь последовательно проводившейся украинской политике. Задачей этой политики было подготовить нынешний удар. Мирной работой враг старался ослабить национальный остов русской государственности, стремясь всеми средствами к тому, чтобы на огромной, но необработанной глыбе русского народа оказались трещины, которые облегчили бы мечу врага его окончательное раздробление. И теперь он уже активно стремится выполнить свою задачу, стараясь вдавить русскую национальную и государственную жизнь в рамки, в каких она находилась до 1667 года.

Но не одним раздроблением русского государственного организма грозит России в нынешний момент коварный враг. Этой мерой он не мог бы ограничиться, ибо единый в целом русском народе национальный инстинкт явился бы связью, которая невидимыми нитями связывала бы весь русский национальный организм в одно целое так же, как соединяла она всю русскую землю в период раздробления ее на мелкие княжества, как объединяла ее в период действия Люблинской унии, как, наконец, соединяла в течение 600 лет оторванную Прикарпатскую Русь с Россией. Этот инстинкт явился бы залогом будущего государственного объединения, той внутренней элементарной силой, которая своей природной экспансией, своим глубоким стремлением к объединению разрушила бы все чуждые, брошенные ей извне формы бытия и обратила бы в ничто кровью и железом реализованные планы врага.

И, сознавая это, враг стремится не только к раздробленности России как государства. Он стремится к разъединению русского народа как национального организма с помощью той политики вытравливания национального инстинкта и извращения национальной определенности, которая велась им в Прикарпатской Руси, которая ведется им в настоящее время в завоеванных им юго-западных и северо-западных русских областях. Малорусское и белорусское наречия призваны им самостоятельными, отдельными от общерусского языками, которые преподаются уже в школах, украинцы и белорусы – самостоятельными национальностями, русскому населению всеми силами и средствами прививается стремление к культурно-национальному сепаратизму, ненависть к России. Такая же самая агитационная работа в самых широких размерах организована во всех лагерях для русских военнопленных в Австрии и Германии, где с этой целью солдат и офицеров - малороссов и белоруссов содержат отдельно от великороссов. В искусственной прививке чувства национальной обособленности он видит то средство, которое сильнее бетонных крепостей и огромных орудий может закрепить реализацию его адского плана.

В числе кличей и девизов войны с Россией всей Германией, военной, дипломатической и гражданской, выставлено «освобождение Украины от русского ига», причем доказывается, что в состав автономной Украины должны войти Киев, Харьков, Одесса, Николаев и Севастополь, тем более что полоса, прилегающая к Одессе, фактически находится уже в германских руках, так как здесь до объявления войны числилось 78 819 немцев (см. «Дэйли Хроникл», 9 марта н. ст. 1916 г.).

Для России национальное единство русских племен является основой и условием государственной мощи. Подневольное бытие части русского народа всегда будет использовано врагами России против нее. Там неминуемо будет создан Пьемонт, предназначенный порождать и питать в самой России уродливые центробежные сепаратистские стремления.

Следовательно, присоединение Прикарпатской Руси к России как единственная мера освободить подневольную часть русского народа от чуждого, враждебного России культурно-политического влияния и вообще от глубоко ненормальных условий его жизни в Австрии необходима также и для внутреннего оздоровления и силы России. Ведь только идущее по историческому направлению и, значит, естественное развитие всех русских племен может обеспечить полное и цельное развитие культуры всего русского народа. Национальный сепаратизм неминуемо, в силу логической неизбежности ведет к сепаратизму политическому, а последний, в свою очередь, - к государственному дроблению.

Интересы культуры духовной и материальной

Остается еще сказать несколько слов о значении присоединения Прикарпатской Руси к России для ее материальной культуры.

По проценту сельского населения (81,5 %) по отношению профессий, распределению земельной площади между отдельными видами угодий, по взаимному отношению культур хлебов и растений, по количеству скота и т. п. Прикарпатская Русь, резко отличаясь от Западной Европы, представляет собой как бы продолжение Малороссии и вообще России. В то же время необходимо указать на густоту населения, только немного уступавшую германской (102 человека на 1 квадратный километр), что в связи с крестьянским малоземьем вызывает стремление к переселению, на более высокое по сравнению с соседними областями России развитие земледелия, на прочно поставленную в стране экономическую самопомощь, на доходность как государственного, так и автономного бюджетов, на густую сеть шоссейных и железных дорог, на развитие промыслов, особенно ткацкого, гончарного, по обработке камня, глины, дерева и

выработке стекла и химические производства и, наконец, что самое важное, - на громадные природные богатства. К числу последних нужно отнести громадные лесные пространства, из которых в одной Галичине на долю государственной собственности приходится свыше 300 000 десятин самого высококачественного леса. Нефти меньше, чем в Баку, но зато она значительно выше качеством, в ней меньше мазута и больше дорогих составляющих частей: парафина, газolina и бензина, которого, например, битковская нефть содержит до 50 %. По склонам Карпат находятся громадные залежи каменного угля, земного воска, нигде более в Европе не встречающегося, железной руды и в особенности богатейшие залежи соли и, наконец, богатейшие минеральные источники.

Ростом как духовной, так и материальной культуры Прикарпатская Русь обязана исключительно только собственным силам. В этом отношении при самых неблагоприятных условиях она сделала все, что только сделать была в силах. Что выше и ценнее всего – она, безмолвная и забытая, сохранила свою русскую душу, свой национальный облик. Настоящей войной она поставлена на поворотном пункте своей истории.

Измученная и истерзанная, претерпев до конца страдную седмицу веков, верная знаменщица русского царя, она вся влилась в слова его предначертания: «Да будет на веки едина до конца неделимая могущественная Русь».

Счастливы те, кому на долю выпадут честь и историческая заслуга исторгнуть у покоренного врага окончательное державно-правовое признание великой истины этих великих слов.

Сила духа и государственный разум призваны решить будущую судьбу Прикарпатской и всей Руси в их единстве и свободе.

Председатель Русского народного совета Прикарпатской Руси

В. Дудыкевич

Товарищ председателя И. Добрянский

Товарищ председателя М. Глушкевич

Секретарь М. Сохоцкий

Член и уполномоченный в Петрограде Л. Алексеевич

Начальник канцелярии Г. Малец

Источник: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Особый политический отдел. О. 474. Д. 152. Л. 117-132.

Source: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund: Special Political Department. List 474. File 152. Pages 117-132..